

В СЕРЕДИНЕ ФЕВРАЛЯ В РАМКАХ ПРОЕКТА «САХАЛИН-2» БЫЛ ВВЕДЕН В ЭКСПЛУАТАЦИЮ ЗАВОД ПО ПРОИЗВОДСТВУ СПГ. НА ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРЕМОНИИ ПРИСУТСТВОВАЛ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ, КОТОРЫЙ ВЫСОКО ОЦЕНИЛ РАБОТУ АКЦИОНЕРОВ ПРОЕКТА И ВЫРАЗИЛ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ТЕМ, ЧТО РОССИЯ ВОШЛА В КЛУБ ЭКСПОРТЕРОВ СПГ.

«САХАЛИН-2», КАК ИЗВЕСТНО, РЕАЛИЗУЕТСЯ НА УСЛОВИЯХ СРП. И К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ ПРОЕКТ ПЕРЕЖИЛ УЖЕ, КАЖЕТСЯ, ВСЕ: И ДЕФОЛТ КОНЦА 90-Х, И ПЕРИОД НИЗКИХ ЦЕН НА НЕФТЬ, И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО БЛАГОПРИЯТНУЮ КОНЪЮНКТУРУ, И НЕСКОЛЬКО СМЕН СОСТАВА АКЦИОНЕРОВ. ОДНАКО ПРОЕКТ НЕ ТОЛЬКО НЕ «УМЕР», НО УЖЕ ПРИНЕС РОССИИ БОЛЕЕ \$1 МЛРД В ВИДЕ РОЯЛТИ И НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ, ДАЛ ТОЛЧОК РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ САХАЛИНА И Т. Д. И Т. П. ИНЫМИ СЛОВАМИ, РЕЖИМ СРП ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ НЕ ПРОСТО ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ, А ПОРАЗИТЕЛЬНУЮ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ, ЧТО ОЧЕНЬ АКТУАЛЬНО ДЛЯ НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В ПЕРИОД КРИЗИСА, КОГДА ЦЕНЫ НА НЕФТЬ УПАЛИ, ЗАТРАТЫ НА ДОБЫЧУ ПОСТОЯННО РАСТУТ, А КРЕДИТЫ СУЩЕСТВЕННО ПОДОРОЖАЛИ.

ПО ИНФОРМАЦИИ «НИК», СЕЙЧАС ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ В РОССИИ СРП ОБСУЖДАЕТСЯ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ. И ХОТЯ КОНКРЕТНЫХ РЕШЕНИЙ ПОКА НЕТ, НЕОБХОДИМЫЕ ХОДЫ В ЭТОМ НАПРАВЛЕНИИ УЖЕ ПРОСЧИТЫВАЮТСЯ. О ТОМ, НАСКОЛЬКО СВОЕВРЕМЕННЫМ БЫЛ БЫ СЕГОДНЯ ВОЗВРАТ К СРП, «НИК» БЕСЕДУЕТ С КОНСУЛЬТАНТОМ ПРАВЛЕНИЯ «ГАЗПРОМБАНКА» АНДРЕЕМ КОНОПЛЯНИКОМ, Д.Э.Н., ПРОФЕССОРОМ КАФЕДРЫ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ БИЗНЕС» РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НЕФТИ И ГАЗА ИМ. И.М.ГУБКИНА, В 90-Х ГОДАХ РУКОВОДИВШИМ ГРУППОЙ КОНСУЛЬТАНТОВ ГОСДУМЫ РФ ПО ПОДГОТОВКЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ СРП.

Андрей Конопляник:

«Ухудшение экономических условий возвращает на повестку дня законодателей вопрос целесообразности реабилитации СРП»

«Ник»: Андрей Александрович, считаете ли Вы, что падение цен на нефть и финансово-экономический кризис, в условиях которого, в частности, затруднен процесс заимствования, могут способствовать возобновлению интереса к СРП в России?

— Да, на мой взгляд, именно снижение цен на нефть и увеличение стоимости заимствований требуют реанимации СРП в России как инвестиционного режима для разработки месторождений, эквивалентного существующей (на базе НДС) налоговой системе. Но для меня это не причина, а скорее повод. Поскольку нынешний кризис лишь подчеркивает универсальный характер режи-

ма СРП, одинаково эффективно работающего при правильной его организации на интересы государства (как собственника недр) и инвестора в условиях и высокой, и низкой конъюнктуры.

«Ник»: А чем плох в нынешних условиях НДС?

— При плоской шкале НДС налоги остаются фиксированными и постоянными, а значит, в период кризиса зона прибыли компаний начинает резко сжиматься, что, естественно, сдерживает начало новых проектов. Государство же из-за объективной неповоротливости бюрократической машины не может корректировать ставки НДС адекватно коле-

баниям цен на нефть или изменениям издержек. И даже если механизм для таких корректировок будет выстроен (как это сделано с экспортными пошлинами), ставка НДС останется единой для всех месторождений с разными экономическими условиями разработки. А значит, основной изъян НДС (с точки зрения тех, кто намерен инвестировать в разработку новых месторождений) — его универсальный характер и одинаковое налоговое бремя для месторождений с разными уровнями издержек — устранен не будет.

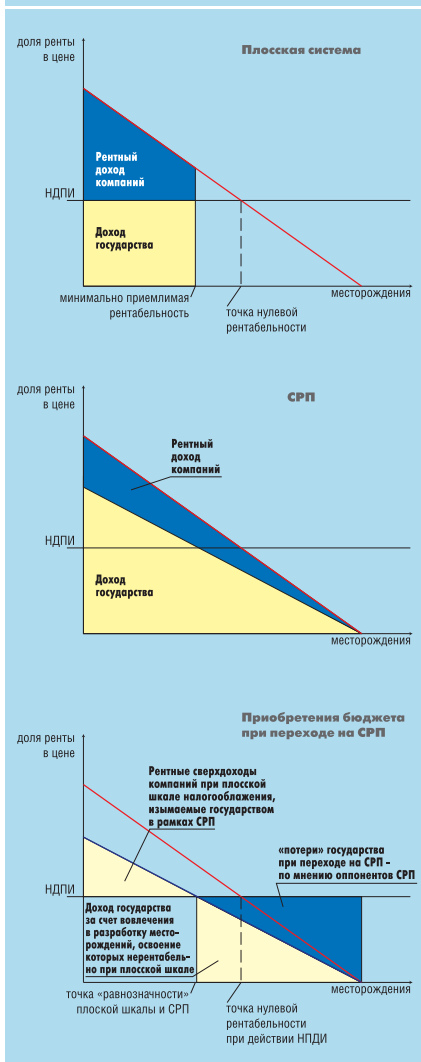
Мы давно ушли от освоения крупных месторождений, которые расположены вблизи центров потребления, а значит, издержки —

так называемые, технические — на ввод в эксплуатацию новых промыслов постоянно растут. Если на фоне этой тенденции развивается финансовый кризис, то, естественно, растут и финансовые издержки, обусловленные в частности, нехваткой ликвидности и удорожанием инвестиционных ресурсов.

Большинство новых месторождений разрабатывается на принципах проектного финансирования. То есть компании, а чаще консорциумы компаний, вкладывают в новые проекты не собственные, а заемные средства. Это позволяет им дополнительно минимизировать риски, разделяя их с финансовым сообществом. Источником возврата займов выступает будущая прибыль проекта, т.е.

Лучше меньше, чем ничего

Распределение доходов при различных системах налогообложения

Нет единства

ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАТЕРИАЛА

«ННК» обратился с вопросом об актуальности возрождения СРП в России в компании, работающие в регионах, для которых возврат к этому режиму недропользования эксперты называют наиболее вероятным. Большинство респондентов беседовало с «ННК» на условиях анонимности, так что нам остается только обобщить услышанное.

В частных компаниях о попытках перевести свои проекты на СРП не задумываются и перспективными их не считают. В частности, в «ЛУКОЙЛе», который ранее стремился к заключению СРП по Каспийскому проекту, полагают, что налоговые инициативы государства полностью отвечают интересам компании, и ничего другого ей не нужно.

А вот в государственных структурах признают, что имеют стойкое ощущение,

что текущая ситуация располагает к возврату к СРП, в частности на шельфе и в Восточной Сибири, поскольку этот режим «давал (инвесторам) правовую основу стабильности проектов на достаточно длительный период при условиях низкой цены на нефть». К слову, именно государственные компании сегодня участвуют с российской стороны в трех действующих проектах СРП.

По информации «ННК», подтвержденной, в частности, в МПР, возможность возобновления применения режима СРП обсуждается на уровне министерств. Еще летом по поручению Игоря Сечина специалисты готовили аналитический доклад о положении дел в этой области. Вместе с тем в самом Министерстве природных ресурсов и экологии выступают категорически против этой идеи.

фактически пакет юридически обязательных документов оказывается обеспечением привлекаемых средств. Если эти документы не показывают, что в течение долгого срока освоения месторождения есть устойчивая прибыль, позволяющая окупить вложенные средства, инвесторы займов не получают. Соответственно, новые месторождения не будут введены в эксплуатацию. Таким образом, стоимость заимствований оказывается одним из ключевых элементов, снижающих стимулы компаний к разработке новых промыслов, что влечет за собой существенное замедление в освоении новых регионов.

«ННК»: Видимо, свою отрицательную роль здесь также играют невысокие кредитные рейтинги российских ВИНК?

— Да, сейчас это категория ВВ (при том что инвестиционный рейтинг России — один из низших), в то время как у крупнейших мировых ВИНК — категории АА-ААА. В более нормальных условиях невысокие рейтинги означают более высокую стоимость заимствований для российских компаний, а во время кризиса — просто лишают их возможности кредитования западными банками. Поэтому для наших компаний финансовые издержки растут опережающими темпами. В итоге

получается, что российские компании, будучи мажоритариями в проектах освоения новых месторождений, с одной стороны, не могут привлечь на выгодных условиях кредитов под их освоение, а с другой — новым законодательством они ограничены во взаимодействии с иностранными инвесторами. Итог — замораживание работ на новых месторождениях.

«ННК»: Но вот «Роснефть» — хотя, конечно, это особый случай — смогла привлечь в Китае кредит на выгодных, как заявил Сергей Шматко, условиях...

— «Связанный» кредит производителя и трубопроводной компании, взятый у покупателя в обмен на строительство ответвления от ВСТО на Китай и в счет долгосрочных поставок российской нефти, — это не проектное финансирование, при котором гарантиями возврата заемных ресурсов является будущая выручка от проекта. В данном случае гарантии возврата кредита были совсем иными. Первоначально предполагалось, что «Роснефть» обеспечит кредит поставками нефти, «Транснефть» — залогом инфраструктуры, а Россия предоставит госгарантии его погашения. Однако на переговорах Китай потребовал пять различных видов гарантий, начиная от государственных и

заканчивая гарантиями по выручке и добыче в виде конкретных месторождений в России (см. также «Китай заплатит вперед» на стр. 42).

Так что эта сделка — совершенно другой формат, имеющий такое же право на существование, как и СРП. Но госгарантий на все новые проекты просто не хватит. Поэтому, как говаривали наши китайские друзья, «пусть расцветают все цветы...».

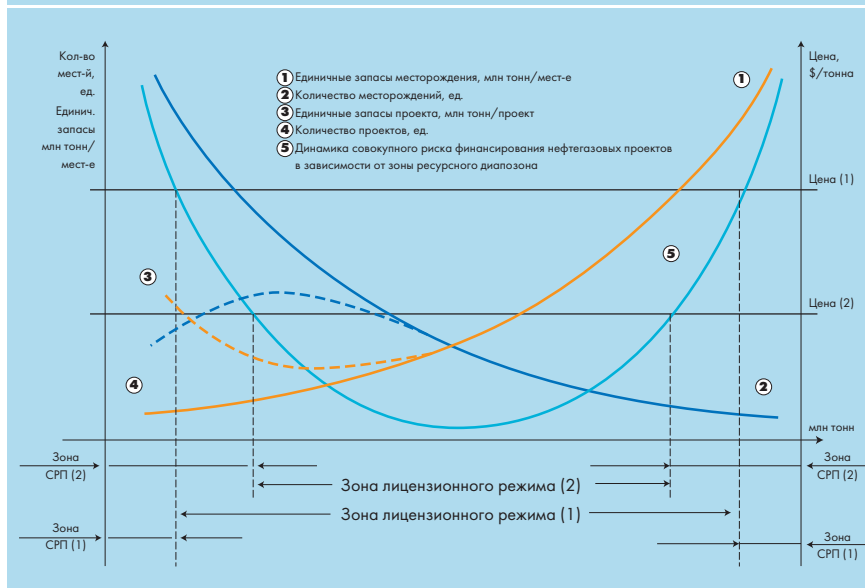
«ННК»: Вы сказали, что режим СРП должен начать работать наравне с сегодняшней налоговой системой...

— Как вы знаете, я всегда был противником плоской шкалы налогов, поскольку, на мой взгляд, она выгодна только тем компаниям, которые разрабатывают самые легкие месторождения. При этом сложные месторождения, которые компании были бы готовы разрабатывать, если бы государство предложило более щадящий налоговый режим, в эксплуатацию не вводятся (см. «Лучше меньше, чем ничего»).

Работать же в условиях, когда цены упали с максимальных значений, которые не отражали реалии рынка, ниже того уровня, при котором компании имели бы возможность выжить и вводить в эксплуатацию новые месторождения, дают очень немногие налоговые режимы, и режим СРП — один из них. Потому что он обеспечивает распределение

Когда пора

Зоны применения СРП и их эволюция с изменением цен на нефть

не максимум бумажных доходов, но при этом реально выигрывает от того, что проекты работают.

На мой взгляд, ухудшение экономических условий возвращает на повестку дня законодателей вопрос целесообразности реабилитации СРП, чтобы снять введенные в 2003-04 годах обременения этого налогового режима, которые сделали его де-факто недееспособным.

«ННК»: Но где гарантия, что при возобновлении СРП инвесторы в условиях кризиса предпочтут вкла-

ной бизнес есть лишь часть более широкой инвестиционной стратегии, как раз будут выжидать.

СРП рассчитаны на другую категорию: инвесторов, которые не намерены покинуть отрасль ни при каких условиях — это прежде всего ВИНК — и нацелены на эффективный отбор и восполнение запасов. Они прекрасно понимают, что созданная ими инфраструктура должна работать с максимальной эффективностью. То есть они заинтересованы в стабильных (с максимально эффективными темпами отбора) объемах добычи с действующих промыслов и вводе с определенным лагом новых месторождений, обеспечивающих процесс расширенного воспроизводства с минимальными издержками.

Это ключевой момент. С моей точки зрения, выиграв сегодня на выжидании, компании проигрывают в долгосрочной перспективе, потому что не смогут уйти от продолжающегося падения добычи на разрабатываемых месторождениях. И вместо постепенного, относительно равномерного инвестирования они могут столкнуться с необходимостью всегда более дорогого финансирования в условиях резких колебаний спроса на инвестиции. Поэтому компании, реально работающие в нефтяном бизнесе, исходят из долгосрочных закономерностей, а не из сиюминутных сообра-

СРП РАССЧИТАНЫ НА ИНВЕСТОРОВ, КОТОРЫЕ НЕ НАМЕРЕНЫ ПОКИДАТЬ ОТРАСЛЬ НИ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ И НАЦЕЛЕНЫ НА ЭФФЕКТИВНЫЙ ОТБОР И ВОСПОЛНЕНИЕ ЗАПАСОВ; ОНИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В СТАБИЛЬНЫХ ОБЪЕМАХ ДОБЫЧИ С ДЕЙСТВУЮЩИХ ПРОМЫСЛОВ И ВВОДЕ С ОПРЕДЕЛЕННЫМ ЛАГОМ НОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПРОЦЕСС РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА С МИНИМАЛЬНЫМИ ИЗДЕРЖКАМИ

валовой прибыли (налоги+чистая прибыль) таким образом, что государство получает максимум налоговых поступлений, оставляя за компаниями приемлемую норму рентабельности. То есть компании получают прибыль не по остаточному принципу, а государство собирает

двадять деньги, а не сохраняют выжидательную позицию?

— Никакой гарантии нет. Есть система экономических мотиваций. Совершенно очевидно, что те инвесторы, которые нацелены на максимизацию краткосрочных финансовых эффектов и для которых нефтя-

жений. И СРП обеспечивает им предсказуемость развития ситуации и адаптируемость к изменяющимся внешним условиям реализации проекта.

«НК»: *Какие компании, на Ваш взгляд, будут заинтересованы в применении СРП?*

— В первую очередь это выгодно крупным компаниям в работе над масштабными проектами. Поскольку для них крайне велика цена риска, они заинтересованы в оптимальной пропорции распределения валовой выручки. СРП для крупных проектов — наиболее эффективная схема, хотя ее подготовка требует много времени. Но цена вопроса (достижения оптимальных пропорций распределения валовой прибыли) оправдывает продолжительность переговорного процесса между государством и инвестором по подготовке соглашения.

Режим СРП интересен также разработчикам малых месторождений, которые отсекаются режимом НДПИ. При гибкой схеме раздела он дает

возможность вовлекать такие промыслы в разработку и тем самым расширять используемый страной ресурсный диапазон. Естественно, для государства эффект от разработки малых месторождений на условиях СРП будет меньше, чем Минфин мог бы посчитать при плоской шкале налогообложения. Однако доходы, рассчитанные для плоской шкалы, останутся только на бумаге, в силу того что компания, не получая приемлемой нормы рентабельности, просто не будет реализовывать проект. Если же малые месторождения будут введены в эксплуатацию на условиях СРП, то государство получит максимум ресурсной ренты, которую оно реально может с них получить.

Кто разрабатывает мелкие месторождения? Мелкие и средние компании. То есть, разрешив СРП для мелких месторождений, мы создаем базу для развития таких компаний. В большинстве своем это региональные структуры, которые могут увеличивать ресурсные потоки не на экспорт, а на внутренний рынок, заполняя ниши, не интересные для

ВИНК. Таким образом, кстати, создаются предпосылки к снижению уровня монополизации нефтегазового сектора.

Что касается режима НДПИ, то он может оказаться предпочтительным для месторождений, которые находятся в уже освоенных регионах с развитой инфраструктурой. В этом случае меньшая эффективность схемы с НДПИ по сравнению с СРП может, тем не менее, компенсировать издержки от ее применения тем, что позволит быстрее, чем при СРП, приступить к началу реализации проекта. А чем меньше проект — тем больший вес для расчета дисконтированных финансовых потоков имеет фактор времени.

«НК»: *Назовите, пожалуйста, конкретные проекты.*

— На мой взгляд, все труднодоступные проекты заслуживают СРП: это шельф, в первую очередь арктический, и Восточная Сибирь и другие удаленные районы. Там, где каждый проект предполагает не только освоение месторождения, но

**НОВЫЙ
ПРОДУКТ**

ВСЕ ИЗДАНИЯ В ОДНОМ АРХИВЕ

**ЭЛЕКТРОННЫЙ АРХИВ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ
ГРУППЫ «ИНДУСТРИЯ»:**

- МАКСИМАЛЬНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОХВАТ
- БЫСТРОТА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ
- ПРОСТОТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ • ИЗДАЕТСЯ С 1984 ГОДА
**НЕФТЬ
КАПИТАЛ**
научно-технический журнал
ТЕХНОЛОГИИ ТЭК
НЕФТЕСЕРВИС СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ
ТЕХНОЛОГИИ ТЭК • ОИГ ПИИЕТ КЕПТЕР

**ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ!**

WWW.INDPG.RU/OILGAS

КТО ИЩЕТ — ТОТ ВСЕГДА НАЙДЕТ!

и создание макроэкономической инфраструктуры.

Плюс — группы мелких месторождений, которые сейчас не осваиваются. Примером может служить Удмуртский проект, которым мне пришлось одно время заниматься: 10-15 мелких месторождений посажены на уже созданную инфраструктуру в центре освоенного района, но их разработка все-таки очень капиталоемка (по удельным затратам). Но для запуска подобных проектов на условиях СРП необходимо перераспределение полномочий, потому что из Москвы инициировать, контролировать и регулировать их довольно сложно. Необходимо перераспределение инициатив: мегапроекты инициируются и регулируются центром, а малые — на региональном уровне. Видимо, потребуется также дальней-

стью прибыль может быть полностью или частично изъята.

«ННК»: *Понятно, что возврат к СРП потребует серьезных изменений в законодательстве. Не вдаваясь в частности, обрисуйте, пожалуйста, как Вы видите эти изменения?*

— Я убежден, что нужно создать такую систему лицензирования, которая даст возможность компаниям выбирать, на каких условиях работать — существующего лицензионного режима или СРП. Государству, естественно, предстоит предварительно просчитать эти условия в каждом конкретном случае и предлагать компаниям тот лицензионный режим, который максимально отвечает его интересам. И установить ключевые (пороговые) параметры освоения конкретных

месторождений налоговой системы. Там, где простая геология, где не нужно создавать макроэкономическую инфраструктуру, все это нормально. В случае сложных и крупных месторождений, где речь идет о расчете дисконтированного потока на долгую перспективу, должна, на мой взгляд, работать конкурсная система. И в данной ситуации высокой ценой «входного билета» зачастую нельзя добиться максимального дисконтированного потока за весь срок разработки месторождения.

Здесь вопрос в том, что для государства важнее: получить максимум денег одномоментно и в разы меньше за весь срок разработки месторождения или наоборот? Первый вариант тоже может быть обоснован, когда, скажем, людям нечего есть и нужно любой ценой накормить их сегодня. Но сейчас мы находимся не в такой ситуации, поэтому долгосрочные доходы государства важнее, даже несмотря на то, что на дворе финансовый кризис.

Думаю, для мелких «региональных» месторождений может подойти СРП с аукционной системой приобретения права пользования недрами. Залогом того, что крупные ВИНК не скупят эти проекты впрок или финансовые структуры — для перепродажи, должно быть правильно составленное государственными органами лицензионное соглашение, требующее скорейшего начала освоения. Но выбрав режим недропользования и получив на его условиях участок недр, компания обязана уже следовать ему, и возможности перехода на иной режим быть не должно.

Кроме того, необходимо создать механизм защиты интересов сторон для любого лицензионного режима. В качестве примера здесь мне кажется уместным привести практику долгосрочных газовых контрактов. Они фиксируют не уровень цены, а формулу ценообразования и механизмы пересмотра ее параметров в течение всего (не менее длительного, чем при освоении месторождений) срока действия контракта. Раз такой механизм работает между парами хозяйствующих субъектов, то почему он не должен работать в паре государство — недропользователь?

Если говорить об СРП, то в контракте должны прописываться условия, при которых механизм распре-

В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ СРП ВЫГОДНО КРУПНЫМ КОМПАНИЯМ В РАБОТЕ НАД МАСШТАБНЫМИ ПРОЕКТАМИ, ПОСКОЛЬКУ ИМЕННО ДЛЯ НИХ КРАЙНЕ ВЕЛИКА ЦЕНА РИСКА, И ОНИ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ В ОПТИМАЛЬНОЙ ПРОПОРЦИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВАЛОВОЙ ВЫРУЧКИ, КОТОРУЮ КАК РАЗ И ОБЕСПЕЧИВАЕТ СРП

шая адаптация принципа «одного ключа»: его распределение между федеральной и региональной властью в зависимости от класса активов (например, объема запасов). При этом, на мой взгляд, должна быть предусмотрена законодательная возможность объединять в рамках одного проекта несколько мелких месторождений, чтобы понизить порог рентабельности их освоения.

«ННК»: *С компаниями понятно, а выиграет ли от этого государство?*

— Про расширение вовлекаемого в разработку ресурсного диапазона я уже сказал. Кроме того, СРП, например, дает государству возможность отсекалть повышенную долю ренты с тех компаний, которые при плоской шкале НДПИ могут получать большую доходность, чем в среднем по отрасли. Это прежде всего компании, работающие на простых месторождениях и отправляющие свою продукцию на внутренний рынок. С помощью СРП необоснованная предпринимательской деятельно-

месторождений исходя из максимально эффективных темпов отбора запасов, ниже которых компании не должны опускаться при представлении своих конкурсных предложений.

При этом СРП не должно быть механизмом «изъятия из действующего законодательства», как его всегда пытались представить оппоненты и как это, увы, организовано сегодня. Потому что режим изъятий, особенно если он зафиксирован в виде ресурсной квоты (скажем, не более 30% доказанных запасов страны, как это было в 90-е годы), с одной стороны, создает экономически не обоснованный ажиотажный спрос, а с другой — расширяет зону для возможных злоупотреблений со стороны тех, кто принимает решения о включении проектов в эту квоту.

Когда мы говорим о простых месторождениях, оправданна аукционная система. Ведь она предполагает уплату разового бонуса — как бы достаточно дорогого входного билета, и дальнейшую работу по универсальным правилам суще-

деления доходов меняется. Видимо, должно быть подготовлено типовое СРП и типовое лицензионное соглашение на условиях НДСП, в которых будут оговорены указанные вопросы. Эти документы должны предлагаться потенциальным недропользователям при начале их участия в процедуре получения права пользования недрами. То есть, повторюсь, должна быть построена лицензионная система с двумя равноправными инвестиционными режимами недропользования.

«НК»: Можно ли прогнозировать какие-то результаты предлагаемых изменений?

— При равноправном применении НДСП и СРП границы между зонами их преимущественного приложения будут гибкими и могут меняться в зависимости от ценовой конъюнктуры. При высоких ценах на нефть у компаний будет больше стимулов для использования НДСП, т. к. при прочих равных условиях на «средних» месторождениях (срединная зона ресурсного диапазона) высокие цены компенсируют сравнительную неэффективность НДСП в распределении ресурсной ренты. И наоборот — при ухудшении нефтяной конъюнктуры будет возрастать значение оптимального распределения ресурсной ренты по каждому конкретному проекту, а значит, и СРП как инструмента обеспечения такого распределения. Соответственно, в этих условиях зона его применения будет закономерно расширяться (см. «Когда пора»). Таким образом, зоны применения НДСП и СРП смогут (и будут) меняться не под давлением административного диктата, а в результате действия системы экономических мотиваций для компаний.

Изложенная схема модернизации системы лицензирования обеспечит формирование условий для конкуренции двух инвестиционных режимов за недропользователя, что будет благотворно влиять на эффективность системы российского недропользования в целом.

Следует отметить, что СРП станет инструментом обеспечения оптимального распределения ресурсной ренты в рамках каждого проекта только при правильной подготовке уполномоченными государственными органами проектов соответствующих

юридически обязывающих документов и при грамотном ведении переговоров. Это, в свою очередь, выдвигает дополнительные требования к уровню профессиональной подготовки специалистов государственных органов (может, кстати, именно здесь кроется одна из причин неприятия СРП со стороны госчиновников).

Это необходимо, чтобы избежать повторения ситуаций, аналогичных, например, истории с СРП по проекту «Сахалин-2». Тогда в 2003-04 годах в условиях начавшегося роста цен на нефть отсутствие в соглашении параметра «кост-стоп» могло не привести к увеличению поступлений так называемой «прибыльной нефти» в пользу государства. Что, на мой взгляд, и послужило — вполне обоснованно — реальной экономической причиной последовавшего за этим пересмотра по требованию государства условий соглашения и смены состава акционеров Sakhalin Energy.

Правда, для принуждения иностранных акционеров к пересмотру условий соглашения вместо лежащих в сфере международного права прозрачных и обоснованных аргументов, связанных с существенными изменениями условий соглашения (по аналогии с упомянутыми выше долгосрочными газовыми контрактами) была использована «экологи-

интересов суверенного государства — собственника недр и невозобновляемых природных ресурсов.

Но это уже другая история.

«НК»: Отноенты возразят — зачем возвращаться к СРП, если в рамках существующей налоговой системы уже предоставлены каникулы по НДСП для месторождений шельфа, Восточной Сибири, Ямала и северных районов Тимано-Печоры. Плюс обсуждается отмена экспортных пошлин для Восточной Сибири — разве при этом налоговый режим будет хуже, чем СРП?

— Предоставление налоговых каникул в рамках режима НДСП — это единая льгота, даруемая в одностороннем порядке для разных месторождений одного и того же региона.

Это — не оптимизированное в рамках индивидуальных особенностей конкретного проекта соглашение, достигнутое в результате переговоров сторон и содержащее согласованное, закрепленное в юридически-обязательном договоре распределение «ресурсной ренты», при котором государство получает свой максимум ренты, а инвестор — приемлемую для него норму прибыли.

Ведь, скажем, отмена экспортных пошлин может быть интересна компаниям, экспортирующим зна-

РАЗРЕШИВ СРП ДЛЯ МЕЛКИХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ, КОТОРЫЕ ОСВАИВАЮТСЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО РЕГИОНАЛЬНЫМИ КОМПАНИЯМИ, ГОСУДАРСТВО ПОДДЕРЖИТ ИХ И, ТАКИМ ОБРАЗОМ, СОЗДАСТ ПРЕДПОСЫЛКИ К СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ МОНОПОЛИЗАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

ческая дубина». То есть в очередной раз вместо «силы аргумента» был использован «аргумент силы».

Кстати, в случае выбора первого пути устранения изъянов соглашения Россия не столкнулась бы с валом международной критики в адрес тех способов, какими были разрешены обоснованные озабоченности Москвы по проекту «Сахалин-2». Точно так же избежал бы аналогичной международной критики и Казахстан, который спустя некоторое время «наступил на те же грабли» с проектом СРП по месторождению Кашаган — в выборе методов защиты обоснованных

чительную долю добытых углеводородов. А для компаний, работающих на внутренний рынок, эта мера не имеет значения...

К тому же я говорю о применении СРП не по географическому признаку. Не о создании очагов потенциально благоприятного инвестиционного режима недропользования («потенциально» — потому что не знаю, что получится в итоге) в отдельных регионах, а о возможности применения СРП по всей стране. На конкурентных и равноправных основаниях с режимом НДСП, там, где это экономически целесообразно.